

Хотя он давно был готов к этому, когда Шэнь Юй увидел новости, его сердце всё равно забило так, словно он только что совершил 90-градусный прыжок на американских горках.

Чэн Мофэй был Чэн Мофэем — всегда страстным и откровенным.

Независимо от того, когда они встречались, его сердце трепетало бесчисленное количество раз.

Сегодня он так увлёкся покупками с мамой, что, когда обнаружил, что у его телефона разрядился аккумулятор и он выключился, он подумал, что университет неподалёку, и он может просто вернуться в общежитие, чтобы зарядить его позже.

Потом мама отправила его к университетским воротам, сказав, что кто-то приедет за ней. Войдя в здание, он украдкой оглянулся.

Тот, кто приедет за ней, должен быть ее нынешним мужем.

Этот «дядя» произвёл на него хорошее впечатление — по крайней мере, он был уверен, что тот искренне относится к его маме, и этого было достаточно.

Как только Шэнь Юй собрался открыть окно ввода сообщений, чтобы ответить Чэн Мофэю и сообщить, что он в безопасности, внезапно раздался звонок.

Это был Чэн Мофэй.

Шэнь Юй быстро нажал кнопку ответа.

— Шэнь Юй? — с тревогой позвал его Чэн Мофэй.

Шэнь Юй тихо вздохнул, прижав телефон к уху и так крепко сжимая его пальцами, что они побелели.

Он мягко объяснил:

— Я в порядке. Стало холодно, и после того, как я поел, я купил на улице новую одежду. Я вернулся поздно, и у меня разрядился телефон, и он выключился. Я уже вернулся в общежитие.

Чэн Мофэй молча слушал. После того, как Шэнь Юй закончил говорить, наступила двухсекундная тишина, после чего Чэн Мофэй облегло вздохнул:

— Это хорошо.

Дело было не в том, что он слишком остро реагировал.

Уже почти наступил комендантский час, а Шэнь Юй всё ещё не ответил.

Чэн Мофэй сначала попросил однокурсника, который жил по соседству и ещё не ушёл из школы, постучать в дверь.

Не получив ответа, он связался с куратором и комендантом общежития.

Университет уделял особое внимание безопасности учащихся, остававшихся в кампусе во время празднования Национального дня, что привело к сцене, свидетелем которой стал Шэнь Юй по возвращении.

К счастью, это была всего лишь ложная тревога.

— Прости, я тебя напугал, — решительно извинился Шэнь Юй мягким тоном.

Чэн Мофэй, естественно, не держал на него зла.

— Всё в порядке, если ты в порядке. Что касается твоего телефона...

Чэн Мофэй на мгновение замешкался, а затем, немного подумав, сказал:

— У меня на столе есть внешний аккумулятор. Можешь взять его с собой в следующий раз, когда пойдёшь куда-нибудь.

— Хорошо, — Шэнь Юй вспомнил о внешнем аккумуляторе. На нём был оранжевый рисунок. — Когда я накоплю достаточно денег на подработке, в следующем месяце куплю телефон получше.

Это звучало немного душераздирающе.

Сердце Чэн Мофэя слегка дрогнуло.

Он никогда не видел такой живучей маленькой горькой тыквы, как Шэнь Юй, который заставлял людей беспокоиться, но при этом был способен успокаивать их, как будто ничто не могло его одолеть.

Прежде чем Чэн Мофэй успел что-то сказать, с другой стороны слышались шаги и скрип открывающейся двери.

Шэнь Юй вошёл в ванную в общежитии, включил свет и сказал:

— Горячая вода почти закончилась. Я сначала приму душ.

Хотя в общежитии не отключали электричество, горячую воду отключали в полночь.

— Хорошо. Не забудь отчитаться в группе. Сяо Сюн и Синхэ беспокоятся о тебе.

Закончив разговор, Шэнь Юй отправил голосовое сообщение в группу общежития, чтобы сообщить, что он в безопасности. Затем он просмотрел предыдущие сообщения.

Было ясно, что Чэн Мофэй очень беспокоился и повсюду искал его.

К сожалению, у Сяо Сюна и Сунь Синхэ тоже не было новостей о нём, и они могли лишь разделить его беспокойство.

Шэнь Юй чувствовал себя немного неловко, зная, что заставил окружающих волноваться, но в то же время ему было очень тепло на душе.

За ужином они с мамой добавили друг друга в WeChat. Мама также отправила ему сообщение с вопросом, добрался ли он до общежития, и Шэнь Юй ответил ей.

Шэнь Юй продолжил заряжать свой телефон, закинул в стиральную машину новую одежду, которую купил сегодня, и одежду, которую снял после душа, быстро принял душ, развесил одежду сушиться, а затем свернулся калачиком на кровати Чэн Мофэя.

Возможно, потому что он весь день ходил по магазинам с мамой, Шэнь Юй быстро заснул.

***

На другой стороне, в гостиничном номере.

Когда Чэн Мофэй повесил трубку, его родители, сидевшие на диване напротив, обеспокоенно спросили:

— Сяо Юй в порядке?

Чэн Мофэй покачал головой и объяснил им причину ложной тревоги.

Мать Чэн Мофэя вздохнула.

— Этому ребёнку действительно тяжело. Тебе нужно хорошо о нём заботиться.

Чэн Мофэй кивнул.

Это естественно.

Отец Чэн Мофэя сказал:

— Телефон, который я заменил, до сих пор работает отлично. Я должен был отдать его Сяо Юю.

— Всё в порядке. Он действительно способный. Он может сам заработать, и в следующем месяце он сможет купить себе новый телефон, — сказал Чэн Мофэй с едва заметной ноткой гордости в голосе.

Людей часто тянет к слабым и восхищает сила, и Шэнь Юй как раз воплощал в себе оба этих качества.

***

Второй день Национального праздника.

Шэнь Юй специально надел новую одежду, которую купила ему мама, и ушёл на целый день преподавать. Когда он вернулся вечером, уже стемнело.

На этот раз он взял с собой внешний аккумулятор Чэн Мофэя, чтобы его телефон был включён и заряжен, и никому больше не пришлось бы о нём беспокоиться.

Чэн Чжиюй тоже вышла поиграть во время Национального праздника, поэтому для неё не было организовано репетиторство.

В ближайшие несколько дней Шэнь Юю снова придётся заниматься с студентами, с которыми он работал сегодня, но в остальное время он наконец-то сможет как следует отдохнуть.

Наконец, на третий день Национального праздника.

Шэнь Юй ходил в столовую только за едой, а остальное время проводил в общежитии, где за ним постоянно присматривал Чэн Мофэй.

Чэн Мофэй предположил, что Шэнь Юй, должно быть, скучно одному в общежитии, поэтому он составил ему компанию, болтая и делясь впечатлениями от поездки.

Наконец, пришло время для вечернего мюзикла.

Чэн Мофэй: [Я занял своё место, сейчас начнётся. У меня не очень развито художественное чутьё, так что я не уверен, что не засну.]

Шэнь Юй: [У меня тоже нет никакого художественного чутья.]

Один занимался финансами, другой — химией. Вместе они даже не смогли бы прочитать полную партитуру.

У Шэнь Юя никогда не было возможности развивать свои творческие способности в юности, а Чэн Мофэю просто не хватало природного таланта.

Он пробовал заниматься музыкой, танцами и рисованием, но в итоге больше всего ему понравились такие занятия, как скейтбординг и катание на лыжах. Родители Чэн Мофэя поддерживали его во всём, что вызывало у него интерес.

Чэн Мофэй: [После мюзикла мои родители встречаются с актёрами, поэтому я планирую вернуться в отель.]

Шэнь Юй был поражен этим.

Похоже, что в прошлой жизни Чэн Мофэй попал в автомобильную аварию именно из-за этого — из-за попытки уйти в одиночку.

Шэнь Юй: [Можно я позвоню тебе после представления? Я хочу кое-что обсудить.]

Чэн Мофэй: [Конечно, в чем дело?]

Шэнь Юй держал его в напряжении: [Я расскажу тебе позже.]

Чэн Мофэй заинтересовался: [Наверное, все закончится к девяти. Я позвоню тебе тогда.]

Шэнь Юй: [Хорошо.]

Для такого человека, как Чэн Мофэй, у которого не было художественного вкуса, мюзикл не представлял такого интереса, как «что-то нужно рассказать», о котором упомянул Шэнь Юй.

Для Чэн Мофэя эти часы казались мучительным ожиданием, но он стиснул зубы и терпел, чтобы не разочаровать мать.

Но Чэн Мофэй был не единственным, кто нервничал. Эти часы были одинаково мучительными для Шэнь Юя.

Несмотря на то, что он тщательно подготовился, Шэнь Юй всё равно не мог не беспокоиться о возможных неудачах.

Он не хотел, чтобы Чэн Мофэю снова причинили боль.

***

В 21:00 мюзикл наконец закончился. Чэн Мофэй поспешно встал, коротко поговорил с родителями, а затем вышел из театра, набирая номер Шэнь Юя в WeChat.

На звонок ответили почти мгновенно.

— Я закончил. Так о чём ты хотел поговорить? — спросил Чэн Мофэй, его интерес наконец-то пробудился, он больше не чувствовал усталости.

Шэнь Юй отчётливо слышал шум толпы вокруг Чэн Мофэя, но вместо того, чтобы ответить на вопрос, он использовал свои неуклюжие актёрские навыки, накопленные за две жизни, громко шмыгая носом и пытаясь изобразить плач.

— Что случилось? — Чэн Мофэй остановился как вкопанный, нахмутив брови.

Шэнь Юй:

— Не мог бы ты пойти куда-нибудь потише? Немного шумно, я тебя плохо слышу.

Голос Шэнь Юя был очень тихим, и из-за шума вокруг Чэн Мофэй не мог слышать его.

Изначально Чэн Мофэй планировал сразу вернуться в отель, но, услышав такое от Шэнь Юя, он забеспокоился. Он сразу же развернулся и направился напрямиком в VIP-зал.

Его родители тоже были там, встречались с актёрами, и в зале было гораздо тише — идеальное место, чтобы дожидаться их возвращения в отель.

— Я в зале. Что случилось? Что произошло?

Шэнь Юй не ожидал, что его план пройдет так гладко.

Чэн Мофэй уже упоминал о зале, поэтому Шэнь Юй решил отвести его туда, чтобы поговорить, думая, что пока он не покинет театр, всё будет в порядке.

Он мог бы как можно дольше откладывать дела, чтобы избежать автомобильной аварии из своей прошлой жизни.

Но... он ещё даже не начал провожать Чэн Мофэя в зал; он только подготовил почву.

Как Чэн Мофэй оказался там так быстро?

Шэнь Юй не стал слишком заикливаться на этом. Он демонстративно шмыгнул и сказал:

— Моя мама связалась со мной, и мы немного поговорили.

Если бы это было раньше, упоминание о его маме расстроило бы его настолько, что он не смог бы этого скрыть.

Но с тех пор, как он встретился с мамой и поговорил с ней по душам, у него осталось только чувство облегчения и счастья.

— А? — Чэн Мофэй был ошеломлён. — Твоя мама тоже в Яньчэне?

Он знал о разводе родителей Шэнь Юя, но не был в курсе подробностей.

— Да, она переехала в Яньчэн, чтобы обосноваться здесь после развода, — Шэнь Юй говорил медленно, рассказывая о своей семье без утайки.

***

— Сяо Фэй, пойдём, — Мать Чэн Мофэя внезапно похлопала Чэн Мофэя по плечу.

— С кем ты разговариваешь по телефону? Ты такой серьёзный, я несколько раз звала тебя, но ты не отвечал.

Чэн Мофэй вернулся в реальность и объяснил:

— Я разговариваю с Сяо Юем.

Мать Чэн Мофэя понимающе кивнула.

— Хорошо, пойдём. Уже поздно, продолжите разговор, когда вернёмся.

— Хорошо.

Чэн Мофэй встал, быстро попрощался с Шэнь Юем по телефону и неторопливо вышел из зала вслед за родителями.

Шэнь Юй взглянул на время на своём телефоне и понял, что прошло довольно много времени. Он рассказал Чэн Мофэю всё о своей семье, так что, он надеялся, теперь всё пройдёт хорошо.

И всё же он не мог не напомнить ему:

— Будь сегодня особенно внимателен на дороге.

Чэн Мофэй успокоил его:

— Не волнуйся, у нас есть водитель, и в этот час на дороге будет не так много машин.

Сев в машину, Чэн Мофэй не стал вешать трубку, но в присутствии других людей Шэнь Юй больше не поднимал тему семьи.

Вместо этого он попросил Чэн Мофэя включить видео, чтобы посмотреть на ночной вид из-за границы.

Конечно, просмотр ночного пейзажа был лишь предлогом, на самом деле его беспокоила безопасность Чэн Мофэя.

Чэн Мофэй послушно выполнил просьбу.

Шэнь Юй свернулся калачиком на кровати Чэн Мофэя, не включая свою камеру на случай, если Чэн Мофэй заметит и начнёт дразнить его.

Ночные виды из большинства мест были прекрасны. Там, где был Чэн Мофэй, начался лёгкий дождь, покрывший всё тонкой прозрачной пеленой.

Шэнь Юй прищурился, пристально глядя на маленький экран перед собой.

Внезапно машина остановилась и сделала поворот.

Шэнь Юй нахмурил брови.

— Что там происходит?

Водитель, сидевший рядом с ним, объяснил:

— Кто-то ехал за рулём в нетрезвом виде и врезался в стену. К счастью, больше никто не пострадал.

Сердце Шэнь Юя ёкнуло, и он выдохнул, задержав дыхание.

Только когда Чэн Мофэй и его семья благополучно добрались до отеля, Шэнь Юй смог полностью расслабиться. Он глубже закутался в одеяло, и его тело наконец расслабилось.

Наконец-то они избежали опасности.

В отеле был люкс. У Чэн Мофэя был свой номер, а его родители жили в соседнем.

Войдя в свою комнату, Чэн Мофэй закрыл дверь и подключил телефон к зарядке. Он сказал Шэнь Юй:

— Я приму душ. Мы продолжим разговор позже.

Шэнь Юй, уткнувшись половиной лица в мягкую подушку, ответил:

— Хорошо.

Чэн Мофэй нашёл свою одежду и, вернувшись, увидел, что звонок не закончился.

Он моргнул и добавил:

— Ладно, я пойду.

Шэнь Юй улыбнулся, глядя на него.

— Хорошо.

Он все еще не повесил трубку.

Чэн Мофэй взглянул на экран своего телефона, а затем приблизил лицо к экрану и насмешливо спросил:

— Почему ты не вешаешь трубку? Ты хочешь посмотреть, как я принимаю душ?

Шэнь Юй, всё ещё не оправившийся от облегчения, что избежал опасности, на мгновение замер: «...?»

<http://bllate.org/book/14329/1269216>